

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД
ВОЛГО-ВЯТСКОГО ОКРУГА**

603082, Нижний Новгород, Кремль, 4, <http://fasvvo.arbitr.ru/>

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
арбитражного суда кассационной инстанции**

Нижний Новгород
19 октября 2011 года

Дело № А79-9164/2010

(дата изготовления постановления в полном объеме)

Резолютивная часть постановления объявлена 19.10.2011.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа в составе:
председательствующего Радченковой Н.Ш.,
судей Александровой О.В., Чигракова А.И.

при участии представителя
от заявителя: Серединой Е.В. (доверенность от 13.10.2011 № 61)

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу заявителя –
федерального государственного унитарного предприятия «Росспиртпром»
(федеральное казенное предприятие)

на решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 28.02.2011,
принятое судьей Щетинкиным А.В., и
на постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2011,
принятое судьями Смирновой И.А., Захаровой Т.А., Протасовым Ю.В.,
по делу № А79-9164/2010

по заявлениям федерального государственного унитарного предприятия «Росспиртпром»
(федеральное казенное предприятие) (ИНН 7730130125, ОГРН 1027739481527) и
общества с ограниченной ответственностью «Беркут 3000»
(ИНН 2130010204, ОГРН 1062130015067)

о признании недействительными решения и предписания
Управления Федеральной антимонопольной службы по Чувашской Республике

и у с т а н о в и л :

федеральное государственное унитарное предприятие «Росспиртпром» (федеральное казенное предприятие) (далее – Предприятие, ФГУП «Росспиртпром») и общество с ограниченной ответственностью «Беркут 3000» (далее – Общество, ООО «Беркут 3000») обратились в Арбитражный суд Чувашской Республики с заявлениями о признании недействительными решения и предписания Управления Федеральной антимонопольной службы по Чувашской Республике (далее – Управление) от 09.07.2010 по делу

№ 44-АМЗ-2010, о признании незаконными и отмене постановления Управления от 07.10.2010 по делу № 74-А-2010 и постановления Управления от 07.10.2010 по делу № 75-А-2010 о привлечении каждого из заявителей в административной ответственности на основании части 1 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – Кодекс).

Определениями Арбитражного суда Чувашской Республики от 19.10.2010 и от 29.11.2010 указанные заявления объединены в одно производство с присвоением ему номера дела А79-9164/2010.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Министерство экономического развития и торговли Чувашской Республики (далее – Министерство).

Решением суда от 28.02.2011 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением апелляционного суда от 08.07.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Предприятие не согласилось с принятыми по делу судебными актами и обратилось в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

По мнению ФГУП «Росспиртпром», суды обеих инстанций неправильно применили часть 19 статьи 4, статью 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о конкуренции), статью 14.32 Кодекса, не применили подлежащую применению часть 1.1 статьи 11 Закона о конкуренции.

Общество указывает, что договоры, заключенные между Предприятием и Обществом, являются вертикальными соглашениями, заключенными между не конкурирующими между собой субъектами одного товарного рынка в пределах одной сбытовой цепочки. Причинно-следственной связи между содержанием договора и наступлением (возможностью наступления) негативных последствий для рынка нет.

Кроме того, в текстах договоров поставки нет положений, согласно которым ФГУП «Росспиртпром» и ООО «Беркут 300» устанавливали взаимные обязательства о включении в условия договоров ООО «Беркут 3000» с его контрагентами какие-либо условия.

ФГУП «Росспиртпром» также является продавцом спиртных напитков собственного производства, в то время как на рынке оптовой реализации алкогольной продукции на территории Чувашской Республики обращается продукция разных производителей, следовательно, ввод в оборот продукции Предприятия через одного оптового покупателя не может ограничить доступ на указанный товарный рынок.

Материалы дела не содержат доказательств навязывания Обществом невыгодных условий договора контрагентам, которые были лишены возможности влиять на формирование условий. Никто из контрагентов Общества не был привлечен к участию в деле, однако по решению суда Общество обязано внести изменения в такие договоры. Следовательно, решение вынесено о правах и обязанностях третьих лиц без извлечения к участию в деле.

В доводах кассационной жалобы Предприятие указывает и на свободное формирование сторонами по договорам между Обществом и контрагентами условий о цене.

Предписание, выданное антимонопольным органом, неправомерно, поскольку в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 23 Закона о конкуренции антимонопольный орган вправе выдать хозяйствующему субъекту предписание об изменении условий договора в случае, если при рассмотрении антимонопольным органом дела о нарушении антимонопольного законодательства лицами, права которых нарушены или могут быть

нарушены, было заявлено соответствующее ходатайство. Такого ходатайства в материалы дела не представлено.

Доводы Предприятия поддержаны его представителем в судебном заседании.

Отзыв на кассационную жалобу в суд не поступил.

Управление, надлежащим образом извещенное о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание представителя не направило.

Законность принятых Арбитражным судом Нижегородской области и Первым арбитражным апелляционным судом решения и постановления проверена Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа в порядке, установленном в статьях 274, 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, на основании заявления Министерства об обращении ряда организаций, осуществляющих оптовые поставки алкогольной продукции на территории Чувашской Республики, в связи с нарушением их прав на приобретение алкогольной продукции, производимой филиалами Предприятия, Управление 01.04.2010 возбудило в отношении заявителей дело № 44-АМЗ-2010 по признакам нарушения пунктов 4 и 8 части 1 статьи 11 Закона о конкуренции.

В ходе рассмотрения дела Управление установило, что с начала 2010 года филиалы Предприятия прекратили отгрузку алкогольной продукции оптовым поставщикам: обществу с ограниченной ответственностью «Чебоксарская универбаза», обществу с ограниченной ответственностью «Гармония», обществу с ограниченной ответственностью «Медиана», обществу с ограниченной ответственностью «Колос», обществу с ограниченной ответственностью «Озон», обществу с ограниченной ответственностью «Ареал», обществу с ограниченной ответственностью «Продторг» и обществу с ограниченной ответственностью «Мир камня». Вся алкогольная продукция отгружается и реализуется филиалами предприятия оптовому поставщику ООО «Беркут 3000», которое реализует поставленную указанным организациям продукцию с оптовой наценкой.

По результатам рассмотрения дела № 44-АМЗ-2010 комиссия Управления приняла решение от 09.07.2010, в котором признала Предприятие и Общество нарушившими подпункты 5, 6, 8 части 1 статьи 11 Закона о конкуренции.

Предприятию и Обществу выданы предписания от 09.07.2010 о прекращении нарушения антимонопольного законодательства в части заключения соглашения, приведшего к навязыванию контрагентам условий договора, невыгодных для них экономически, технологически и иным образом не обоснованному установлению различных цен на один и тот же товар, путем не препятствования заключению филиалами Предприятия договоров на поставку ликероводочной продукции покупателям, разработки единого порядка предоставления скидок оптовым покупателям и прекращения Обществом навязывания оптовым покупателям условий, обязывающих реализовывать продукцию в определенных торговых точках, устанавливающих долю потолочного пространства, обязывающих соответствовать плануграмме.

В связи с выявленными нарушениями антимонопольного законодательства, Управление постановлениями от 07.10.2010 привлекло Предприятие и Общество к административной ответственности на основании части 1 статьи 14.32 Кодекса с назначением наказания в виде штрафа в размерах 23 833 697 рублей и 369 642 рублей.

Не согласившись с вынесенными решением, предписанием и постановлением, Предприятие и Общество обратились в Арбитражный суд Чувашской Республики.

Руководствуясь статьей 1, 11 и 18 Закона о конкуренции и частью 1 статьи 14.32 Кодекса, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для отмены оспариваемых ненормативных актов.

Первый арбитражный апелляционный суд согласился с выводом суда первой инстанции.

Рассмотрев кассационную жалобу, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа не нашел оснований для ее удовлетворения.

В соответствии с частью 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, основаниями для признания действий (бездействия) незаконными является несоответствие их закону или иному нормативному акту и нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, а равно участие в нем или осуществление хозяйствующим субъектом недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации согласованных действий влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц – от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее ста тысяч рублей, а в случае, если сумма выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, превышает 75 процентов совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг), – в размере от трех тысячных до трех сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее ста тысяч рублей (часть 1 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

В статье 4 Закона о конкуренции определено, что соглашение – это договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме; «вертикальное соглашение» – соглашение между

хозяйствующими субъектами, которые не конкурируют между собой, один из которых приобретает товар или является его потенциальным приобретателем, а другой предоставляет товар или является его потенциальным продавцом.

Как следует из материалов дела и установили суды, Предприятие и Общество являются поставщиками на рынке оптовой реализации алкогольной продукции на территории Чувашской Республики, то есть конкурирующими организациями, следовательно, соглашение, заключенное между ними, нельзя признать «вертикальным соглашением».

В пункте 5 части 1 статьи 11 Закона о конкуренции установлен запрет на совершение хозяйствующими субъектами на конкретном товарном рынке согласованных действий, которые приводят или могут привести, в том числе к навязыванию контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (необоснованные требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товаров, в которых контрагент не заинтересован, и другие требования).

В статье 4 Закона о конкуренции определено, что под товаром следует понимать объект гражданских прав (работу, услугу, включая финансовую услугу, в частности банковскую, страховую), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот (пункты 1, 2); под товарным рынком – сферу обращения товара, который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами (пункт 4); под соглашением – договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме (пункт 18); под конкуренцией – соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке (пункт 7). Признаки ограничения конкуренции определены в пункте 17 указанной статьи.

Из приведенных норм следует, что недопустимым соглашением хозяйствующих субъектов по статье 11 Закона о конкуренции может быть признано такое соглашение, которое касается конкретного товарного рынка, подпадает под критерий, названный в пункте 18 статьи 4 Закона о конкуренции, и способно привести к результатам, определенным Законом о конкуренции.

Суды исследовали доказательства, представленные Управлением в подтверждение правомерности принятых им ненормативных правовых актов, и установили, что в договоры Общества с контрагентами включены условия, невыгодные для них, в том числе: в договор поставки, заключенный ООО «Беркут 3000» с ООО «Колос», – ежемесячно в течение 2010 года покупатель выбирает у поставщика товар партиями, но не менее 2000 дал в месяц со скидкой четыре процента от базовой стоимости товара, выделять для товара поставщика не менее 60 процентов потолочного пространства от категории ликероводочных изделий и поддерживать ассортимент в полном объеме и на постоянной основе; в договорах, заключенных ООО «Беркут 3000» с ЗАО «Тандер» и ООО «Логистик-Ч» определена выделяемая для товара, поставляемого Обществом, доля потолочного пространства, равная 40 процентам.

Контрагенты не имели возможности согласовать условия и заключить договор поставки с Предприятием, Общество в результате достигнутого соглашения стало единственной организацией, которой в 2010 году филиалами Предприятия осуществлялась реализация ликероводочной продукции ФГУП «Росспиртпром».

Таким образом, вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что заключенное между Предприятием и Обществом соглашение привело к навязыванию контрагентам условий, невыгодных для них, и, следовательно, нарушен пункта 5 части 1 статьи 11 Закона о конкуренции, является верным.

Суд округа отклоняет довод Предприятия о неправомерном не привлечении третьих лиц, в условия договоров с которыми согласно предписанию Управления должны быть внесены изменения, поскольку в силу части 1 статьи 23 закона о конкуренции антимонопольный орган уполномочен выдавать хозяйствующим субъектам обязательные для исполнения предписания о прекращении нарушений антимонопольного законодательства. При этом оспариваемое предписание не содержит указаний на конкретные договоры, участники которых могли быть привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц.

В соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 11 Закона о конкуренции запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами или согласованные действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке, если такие соглашения или согласованные действия приводят или могут привести к экономически, технологически и иным образом не обоснованному установлению различных цен (тарифов) на один и тот же товар.

Суды установили, материалами дела подтверждено и доводами кассационной жалобы не опровергается установление заявителями разных цен на один товар для разных покупателей. Осуществление таких действий при отсутствии объективных причин послужило основанием для признания судами нарушения соглашением указанного пункта.

Ссылка Предприятия на отсутствие доказательств того, что данные действия явились предметом договоренности с Обществом, отклоняется судом округа, поскольку для признания соглашения нарушающим пункт 6 части 1 статьи 11 Закона о конкуренции необходимо учитывать, приводит (может привести) данное соглашение к установлению необоснованных цен или нет. В данном случае соглашение между Обществом и Предприятием привело к установлению разных цен на один товар.

В пункте 8 части 1 статьи 11 Закона о конкуренции установлен запрет на совершение хозяйствующими субъектами на конкретном товарном рынке согласованных действий, которые приводят или могут привести, в том числе, к созданию препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что организации, ранее имевшие возможность закупать алкогольную продукцию у Предприятия без оптовой наценки Общества, после заключения соглашения не могут на равных условиях конкурировать с ООО «Беркут 3000» на рынке оптовой реализации алкогольной продукции.

Мнение Предприятия о том, что ввод в оборот продукции ФГУП «Росспиртпром» через одного оптового поставщика не может ограничить доступ на весь рынок оптовой реализации алкогольной продукции, признается судом округа необоснованным, поскольку рынок реализации алкогольной продукции включает в себя в том числе реализацию продукции Предприятия, ограничение поставки которой одним оптовым поставщиком исключает такую возможность для других поставщиков и ведет к ограничению для них доступа на рынок оптовой реализации алкогольной продукции.

Судами первой и апелляционной инстанций не установлено процессуальных нарушений при привлечении заявителей к административной ответственности, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. При таких обстоятельствах у судов отсутствовали правовые основания для признания незаконными и отмены оспариваемых ненормативных актов Управления.

Доводы, изложенные в кассационной жалобе, были предметом рассмотрения в судебных инстанциях, получили надлежащую правовую оценку, не опровергают выводов судов и направлены на переоценку доказательств и установленных судами фактических обстоятельств дела, что в силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не входит в компетенцию суда кассационной инстанции.

Арбитражный суд Чувашской Республики и Первый арбитражный апелляционный суд правильно применили нормы материального права и не допустили нарушений норм процессуального права, являющихся в любом случае основаниями для отмены принятых судебных актов в силу части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Кассационная жалоба не подлежит удовлетворению.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по уплате государственной пошлины в сумме 1000 рублей за рассмотрение кассационной жалобы подлежат взысканию с Предприятия.

Руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287 и статьей 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа

П О С Т А Н О В И Л :

решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 28.02.2011 и постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2011 по делу № А79-9164/2010 оставить без изменения, кассационную жалобу федерального государственного унитарного предприятия «Росспиртпром» (федеральное казенное предприятие) – без удовлетворения.

Взыскать с федерального государственного унитарного предприятия «Росспиртпром» (федеральное казенное предприятие) в доход федерального бюджета государственную пошлину в сумме 1000 рублей за рассмотрение кассационной жалобы.

Арбитражному суду Чувашской Республики выдать исполнительный лист.

Возвратить обществу с ограниченной ответственностью «Беркут 3000» из федерального бюджета государственную пошлину с кассационной жалобы в сумме 2000 рублей, уплаченную по платежному поручению от 12.09.2011 № 386.

Выдать справку на возврат государственной пошлины.

Постановление арбитражного суда кассационной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий

Н.Ш. Радченкова

Судьи

О.В. Александрова

А.И. Чиграков